

СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА СОГРИНА
аспирант кафедры отечественной истории исторического
факультета, Северный (Арктический) федеральный уни-
верситет им. М. В. Ломоносова (г. Архангельск)
sogrinasw@mail.ru

УДЕЛЬНОЕ ВЕДОМСТВО И СМОЛОКУРЕННЫЙ ПРОМЫСЕЛ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается вопрос о влиянии законодательных, лесоохранных и организационных мероприятий Удельного ведомства на развитие смолокурного промысла крестьян Архангельской и Вологодской губерний. Дается общая характеристика положения промысла на удельных землях Европейского Севера России в связи с причинами появления и особенностями развития северного смолокурения.

Ключевые слова: смолокурение, крестьянский промысел, удельные земли, лесоустройство, Важская смолокурная область

Природные, географические, климатические, историко-культурные особенности территории Европейского Севера России (Архангельская, Вологодская, Олонецкая губернии) повлияли на становление и развитие промысловой системы хозяйствования населения, которая стала определяющей в социально-экономическом и историческом положении территории. Смолокурный промысел получил наибольшее развитие в Шенкурском уезде Архангельской губернии, Вельском и Сольвычегодском уездах Вологодской губернии. В официальных документах второй половины XIX – начала XX века этот район назывался «Важская смолокурная (или смолокурная) область» и издавна являлся поставщиком экспортной «важской» смолы. В нее входили земли, расположенные в бассейне притока Северной Двины р. Ваги, – Шенкурский уезд, четыре волости Вельского уезда и одна волость Сольвычегодского уезда [4; 4]. По данным «Ведомости удельных земель Вологодской губернии на 1892 г.», смолокурение получило наибольшее развитие в двух волостях Сольвычегодского уезда – Афанасьевской и Верхнетоемской (Верхотоемской) и в трех волостях Вельского уезда – Устьвельской, Верховской, Кулойско-Покровской [4; 42–44].

К. Н. Тарновский называет два района с развитым смолокурением: «Один из них известен под названием Важской смолокурной области, расположенной в Шенкурском уезде Архангельской и Вельском уезде Вологодской губернии в долине р. Ваги (левый приток Северной Двины); другой – Верхне-Тоемский – сложился в Сольвычегодском уезде в нижнем течении реки Вычегды» [17; 34–35].

В начале XX века в Важской смолокурной области работали 10 022 кустаря-смолокура, в Вельском уезде – 4 274, Шенкурском – 4 576, Сольвычегодском – 1 172 [16; 420]. Исследователь П. П. Котов указывает, что крестьяне Поважья получали 90 % всей северной смолы [14; 55].

Смолокурение заключалось в переработке хвойных (сосновых) пород древесины более древним ямным и печным способом и сводилось к получению смолы, вытекающей из смолья при нагревании его без доступа воздуха. Смолокурный промысел включал в себя также заготовку сырья, чем занимались обычно сами производители – крестьяне-смолокуры. Он был напрямую связан с использованием лесных богатств. Э. Г. Истомина рассмотрела проблему взаимосвязи человека и государства в отношении леса как основного из государственных ресурсов на примере законодательной лесоохранительной политики. Во многих лесистых губерниях уровень развития лесного хозяйства выступал своеобразным критерием состояния различных сторон общественной жизни, т. е. был фактором, который нередко определял не только степень и качество жизнеобеспечения, но и психологию, шкалу ценностей, специфические интересы отдельных слоев и групп общества» [12; 34].

Северные губернии занимали первое место в России по соотношению общей и лесной площади, в Архангельской и Вологодской губерниях показатель лесных угодий достигал 82 % [11; 22]. Смолокурный промысел долгое время был связан с удельными и казенными землями этих губерний, а наибольшее распространение он получил среди удельных крестьян. Развитие промысла можно рассматривать в различных аспектах: историко-культурном, социально-экономическом, этнографическом и др.; с точки зрения территориального распространения в рамках официального административно-территориального деления или исторически сложившейся территории. Рассмотрим вопрос влияния мероприятий Удельного ведомства на положение смолокурения, которые могли способствовать дальнейшему развитию промысла и улучшению социально-экономического положения крестьян.

В Архангельской и Вологодской губерниях проживало 98 % населения удельной деревни Европейского Севера России [15; 3].

Удельное ведомство было образовано 5 апреля 1797 года в связи с изданием «Учреждения об императорской фамилии» [7; 525]. В 1808 году вместо экспедиций были образованы 19 удельных контор и 3 отделения. Архангельская и Вологодская удельные конторы существовали отдельно. В 1858 году Архангельская и Вельская конторы были объединены в Вельскую удельную контору с центром в г. Вельске [13; 116]. В 1892 году вместо Вельской удельной конторы был образован Вельский удельный округ, состоявший из 18 имений. В Архангельской губернии находились следующие имения: Устьважское, в котором действовало 60 смолокурных печей, Колепгорское (20 печей), Топецкое (54), Сюзское (166), Тарнеледское (237), Шенкурское (155), Паденгское (192), Благовещенское (223); в Вологодской губернии: Верховское (290), Вершинское (3), Сольвычегодское (не было производства), Нижнеподюжское (5), Вельское (571), Тавреньгское (8), Моратовское (25), Верховажское (438), Спасское (25), Двиницкое (8) [5; 209]. Количество печей, действовавших в период 1910–1911 годов, говорит о том, что наибольшее развитие смолокурный промысел получил в Вельском, Верховажском, Верховском, Тарнеледском, Благовещенском, Паденгском, Сюзском и Шенкурском имениях.

Территория Вельского удельного округа располагалась по обеим сторонам среднего течения Северной Двины и почти по всему течению левого притока – р. Ваги. По данным, опубликованным в начале XX века, общая площадь округа составляла 2 644 000 десятин, протяженность с севера на юг – около 330 верст, с востока на запад – от 80 до 200 верст [9; 1]. Большая часть территории находилась в Шенкурском уезде Архангельской губернии и Вельском уезде Вологодской губернии, незначительная – в Тотемском, Сольвычегодском и Велико-Устюжском уездах Вологодской губернии, в Вельске располагалось управление Удельного округа. Лесная площадь округа составляла 85,99 % от общей, из этого числа 50,38 % приходилось на Архангельскую губернию, 35,61 % – на Вологодскую [9; 2]. В изучаемый период северные леса использовались по двум основным направлениям: на первом месте стоял отпуск пиловочного леса, который получил заметное распространение в конце XIX – начале XX века; на втором – заготовка сырья для смолокурения, то есть «эксплуатация сосняков на смолье-подсочку как исключительно имеющую место только в рассматриваемом районе» [9; 57].

16 февраля 1834 года вышел указ «О передаче из Казенного в Удельное ведомство всех вообще удельных лесов» [8; 130–131]. Передача ле-

сов из одного ведомства в другое заняла длительное время. Удельное ведомство приняло смолокурные леса в свое ведение в середине 1850-х годов в Вологодской губернии, в первой половине 1860-х годов – в Архангельской. В этот период, после Крымской войны, наблюдалось оживление торговли смолой: из удельных дач «отпускалось ежегодно до 100 тыс. бочек смолы и пека, что давало удельным крестьянам заработок от 130 до 150 тыс. рублей, а пошлин в удельный доход до 80 тыс. руб.» [13; 459], эта сумма составляла более четверти всех удельных доходов. Благодаря смолокурению лесовладелец получал значительную прибыль по сравнению с другими северными «несмолокурными» лесами, смолокурные дачи давали по 14–19 коп. дохода с десятины, другие – 11 коп. [4; 15].

Высокий доход от смолокурения, уничтожение смолокурных лесов, необходимость принятия лесоохранительных мер обратили на себя внимание председателя Департамента Уделов (и одновременно министра государственных имуществ) М. Н. Муравьева. Для изучения смолокурного дела была создана особая комиссия из чинов двух ведомств. В 1858 году министр государственных имуществ поручил корпусу лесничих совместно с чинами местного управления уделов представить предложения, касающиеся прекращения «подсачивания деревьев» [1; 1]. Эти меры затрагивали прежде всего Шенкурский уезд Архангельской губернии и Вельский уезд Вологодской губернии, где в качестве способа заготовки сырья для смолокурения использовалась подсочка сосновых деревьев.

В других районах страны сырьем для курения смолы в основном служили пни и корни (пневой осмол). В ходе работы комиссия должна была рассмотреть вопросы о степени расстройств лесов от «подсачивания деревьев»; о количестве бочек выкуриваемой смолы; о зависимости быта населения от качества и количества угодий; о способах заготовки сырья, безвредных для леса [1; 10б.].

По результатам X ревизии 1858 года на территории Важской смолокурной области проживало до 50 000 человек мужского пола, из которых более половины жили в Шенкурском уезде. Площадь, в пределах которой было развито смолокурение, составляла: Шенкурский уезд – 800 тыс. десятин, Холмогорский – 50 тыс., Вельский – 450 тыс., Сольвычегодский – 350 тыс. [1; 10б.–2] (из этих площадей необходимо исключить корабельные рощи, истощенные леса и др.). Члены комиссии отмечали, что «подсачивание лесов» в продолжение многих лет сильно расстроило и истощило их. Смолокурение как «главенствующая часть местной промышленности» в целом не внесло улучшения в благосостояние населения и привело леса к расстройству: «Смолокурение нельзя назвать выгодным, но дорого оно

для крестьянина, так как доставляет верный заработок и делается вблизи от дома» [1; 30б.]. Данные и соображения комиссии были рассмотрены в 1859 году в особом комитете по делу о смолокурении, заключения которого послужили основанием для дальнейших распоряжений в отношении северного смолокурения. Рекомендации касались условий хозяйствования и организации промысла. Перечислим основные из них: ограничение в удельных смолокурных дачах новой выкурки смолы из подсоченных деревьев до окончательного устройства смолокурных дач, запрещение новой подсочки до проведения лесоустройства; введение строгого учета заготовленного смолы; распространение вместо ямного смолокурения печного с холодильными трубами для получения скипидара; взыскание пошлины одного размера в лесных удельных и казенных дачах, смежных между собой; запрет на подсочку, направленную только для сбора серы.

В северные губернии были командированы межевые чины, в задачу которых входило устройство смолокурных дач, начавшееся в 1859 году [13; 460]. К 1866 году все смолокурные дачи площадью более 1,5 млн десятины были устроены [13; 461].

В пореформенное время Удельное ведомство, стремясь избежать дополнительных затрат на содержание лесов, ввело в практику сдачу смолокурных дач крестьянам в условное пользование и охранение на длительный период. Крестьяне неоднозначно относились к этой инициативе Удела, наблюдались повсеместные случаи отказов от договорных обязательств. Несмотря на это, в 1866 году была сдана 761 тыс. десятины, или около половины всех числившихся в то время смолокурных дач, в 1875 году – более 1102 тыс. десятины, или 84 % всей площади смолокурных лесов [13; 400].

Охранение лесов возлагалось на бесплатную стражу из лиц, выбиравшихся из своей среды обществом, принявшим дачу. От удела назначался один наемный лесной смотритель. В смолокурных удельных дачах подсочка сосны производилась на лесосеках, отводимых сразу на 5–10 лет. Каждому сельскому обществу отводился квартал для подсочки площадью 16 кв. верст, в котором домохозяин получал участок по числу душ. При проведении лесоустройства в сельских обществах собирались сведения о количестве крестьян-смолокуров по каждому селению. В целях контроля Удельное ведомство вводило для крестьян определенные платежные обязательства за материал для смолокурения, излишне выкуренную или недокуренную смолу при установленной единице объема получаемой смолы из единицы объема заготовленного сырья, за бочки для смолы, дрова при печном смолокурении и «словые корки» – при ямном.

Общая территория смолокурных дач Важской области по трем уездам в конце XIX века составляла 1 452 452 десятины, в том числе удельных лесов – 1 295 384 десятины, казенных – 157 068 десятины. «За исключением неудобной площади полей, гарей и насаждений, не вошедших в хозяйство на подсочку, остается по удельному ведомству 717 697 дес., а по казенному только 67 085 дес.» [4; 7–70б.]. Крестьянское население этого района составляло 45 968 душ мужского пола (14 669 дворов), из них в смолокурном промысле участвовали 5 683 двора [4; 4]. В середине XIX века в Шенкурском уезде удельными крестьянами выкуривалась 61 000 бочек смолы, 1 000 – государственными; в Холмогорском – 500 бочек государственными; Вельском – 15 500 бочек удельными, 3 000 государственных; Сольвычегодском – 14 200 бочек удельными крестьянами, 2 500 – государственными [1; 4]. Управляющий государственными имуществами Вологодской губернии в 1892 году приводил следующие данные по смолокурению в Важской области. Общее пространство смолокурных дач – 1 396 970 десятины, из них 1 239 902 десятины удельных, 157 068 десятины казенных (11 %). Смолокурным промыслом занималось население 4 720 дворов, из них 937 дворов получали сырой материал для смолокурения из казенных дач (20 %) [4; 70].

Готовый товар (смола и продукт переработки – пек) являлся экспортным, поэтому отправлялся главным образом в Архангельск, откуда шел за границу. Небольшая часть (около 10 % от общего веса и 16 % от общей цены) сбывалась на внутренний рынок, «направляясь по Мариинской системе к Петербургу и сухопутно через Вологду в город Ростов Ярославской губернии и Москву» [4; 5–6]. На внутренний рынок шли продукты переработки, получаемые на пековаренных и скипидароочистительных заводах (канифоль, скипидар, сажа, незначительное количество пека).

Относительно высокий доход, получаемый Удельным ведомством от смолокурения на северных землях, традиционность занятий этим промыслом заставляли проводить мероприятия, направленные на поддержание и развитие смолокурения. Усовершенствование технического производства, выдача ссуд, посредничество при продаже товара на внутренний и внешний рынки, исключая скупщика, должны были поднять промысел на более высокий уровень и увеличить его доходность для удела. Предписанием Главного управления уделов от 7 ноября 1895 года был разрешен ежегодный кредит на устройство при смолокурных печах холодильников и на покупку медных листов для населения, сумма кредита составляла 1 500 руб. [3; 126]. Назначение ссуд было различным: на ремонт и устройство печей, холодильные трубы, устрой-

ство медного котла «для варки смолы из-под смольной воды» и т. д. В период с 1897 по 1909 год Вельским удельным округом было выдано кредитов смолокурам на сумму 12 151 руб., медных листов и труб – на сумму 11 104 руб. [5; 206].

Управляющий Вельским удельным округом отмечал положительные стороны субсидирования смолокуров: «В тех районах, где были образованы артели смолокуров, цена скупщиков была по необходимости выше нормальной, т. к. смолокуры в противном случае увозили сдавать всю смолу в удел, получив от него ссуду. В последние два года, несмотря на падение цен на смолу за границей, местные цены держатся высокие – субсидированной – от 3 до 3 руб. 30 коп., у скупщиков – от 2 руб. 80 коп. до 3 руб.» [2; 4]. Но при этом обращалось внимание на нарушение традиционных отношений между скупщиком и крестьянином-смолокуром: «Скупщик, предвидя ликвидацию своих доходов в скором времени, уже не рискует, так как рисковал раньше в деле раздачи ссуд крестьянам-смолокурам. Сокращает раздачи денег и товаров до минимума, ненадежных вовсе бросает на произвол» [2; 230б.].

Другим направлением деятельности Удельного ведомства стало приглашение технических специалистов для обучения крестьян и устройство новых производств. В 1870-х годах недалеко от Вельска был построен удельный лесотехнический завод для развития производства улучшенных и новых продуктов сухой перегонки дерева. Завод производил колесную мазь, но из-за падения цен на товар и неграмотной организации работы в 1880 году он был закрыт с непроданными запасами мази в количестве 1 000

пудов [4; 250б.]. В начале XX века завод возобновил свою деятельность.

Чиновники Удельного ведомства неоднократно отмечали устойчивый и постоянный характер промысла у крестьян, несмотря на низкий доход, тяжелый труд, указывая, что смолокурение «ценится населением» [4; 120б.].

Таким образом, Удельное ведомство, принимая во внимание большую доходность от смолокурного промысла бывших удельных крестьян и традиционность этих занятий на данной территории, содействовало его поддержанию и развитию. Мероприятия удела в этой области сводились к лесоохранительной политике, организации учета потребления сырья и производства готовой продукции, упорядочению взыскания пошлин, техническому совершенствованию смолокурения, организации сбыта готового продукта без посредничества скупщиков. Состояние и условия смолокурения на удельных и казенных землях были различными. Наибольшее распространение оно получило у бывших удельных крестьян, в том числе и благодаря мероприятиям удельного ведомства. С другой стороны, строгая регламентация всех сторон промысла от этапа заготовки сырья до сбыта, тяжесть несения пошлин, неповоротливость бюрократической машины при решении острых финансовых и земельных вопросов приводили к разногласиям крестьян и чиновников Удельного ведомства. Земельные отношения и вопросы лесопользования на территории удельных земель Архангельской и Вологодской губерний были одними из основных проблем в отношениях с крестьянским населением.

ИСТОЧНИКИ

1. Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 50 («Журнал комитета о смолокурении в Архангельской и Вологодской губернии». 1859).
2. ГААО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 430.
3. ГААО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 512.
4. ГААО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1968.
5. ГААО. Ф. 81. Оп. 2. Д. 429.
6. ГААО. Ф. 925. Оп. 2. Д. 429.
7. Полное собрание законов Российской империи I (далее – ПСЗ РИ). Т. XXIV. СПб., 1830. Ст. 17906.
8. ПСЗ РИ II. Т. IX. СПб., 1835. Ст. 6814.
9. Рожков А. С. Из удельных северных лесов (Описание лесов Вельского Удельного округа). СПб., 1904.
10. Российский государственный исторический архив. Ф. 398. Оп. 60. Д. 19154 (Об улучшении кустарного смолокурения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

11. Записка Архангельского Городского Общественного Управления о проведении к Архангельску Восточно-Уральской-Беломорской железной дороги с ветвью на р. Обь по проекту В. Н. Вольмана // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. № 12. С. 1–72.
12. Истомина Э. Г. Лесоохранительная политика России в XVIII – начале XX века // Отечественная история. 1995. № 4. С. 34–51.
13. История уделов за столетие их существования. 1797–1897. Т. 1. СПб., 1902. 723 с.
14. Котов П. П. Смолокурный промысел в Поважье в первой половине XIX в. // Важский край. Источниковедение, история, культура: исследования и материалы. Вып. 2. Вельск, 2002. С. 53–61.
15. Котов П. П. Удельные крестьяне Севера. 1797–1863 гг. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 1991. 80 с.
16. Кустарная промышленность России. Промыслы по обработке дерева / Сост. Н. А. Филиппов. СПб., 1913.
17. Тарновский К. Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1995. 269 с.